

— Третья госпожа прекрасно себя чувствует! — с улыбкой ответила Матушка Цю, делая глоток чая. — Принцесса заботится о ней как о собственном глазе, а с мужем она живёт в полной гармонии. Единственное, что её беспокоит, — это молодой господин. Теперь, когда он едет в столицу, брат и сестра смогут чаще видаться.

Вторая госпожа Яо и Старая госпожа Яо обменялись взглядами.

— Мы рады это слышать, — мягко сказала Вторая госпожа. — Принцесса действительно обладает особым даром находить достойных партнёров.

— Как же иначе, ведь это её родная кровь, — ответила Матушка Цю, вытирая уголки рта платком.

Вторая госпожа Яо улыбнулась:

— Если бы вы приехали на несколько дней раньше, то смогли бы увидеть Айцина, но сейчас, к сожалению, он уже уехал.

Матушка Цю покачала головой:

— Не страшно. Принцесса велела мне дожидаться его возвращения после экзаменов, чтобы вместе отправиться в столицу.

Её улыбка стала шире.

— Принцесса уже подготовила для него дом и с нетерпением ждёт его приезда.

Вторая госпожа Яо слегка прищурилась:

— Принцесса так добра к Айцину. Если вы останетесь в Гуанлине на несколько дней, позвольте нам проявить гостеприимство. После того как вы отдохнёте, я покажу вам окрестности. Конечно, это не столица, но здесь есть свои прелести.

Матушка Цю сначала вежливо отказалась, но затем согласилась. После обеда она покинула дом Яо и поселилась в их загородном особняке.

Старая госпожа Яо вздохнула:

— Похоже, принцесса хочет, чтобы Айцин остался в столице надолго.

Старшая госпожа Яо нахмурилась:

— Та Матушка Цю каждым словом намекает, что мы всего лишь присматривали за Айцином, а теперь принцесса заберёт его. Со временем он может отдалиться от нас.

Яо Яньцин был воспитан ею с детства, и мысль об этом заставляла её сердце сжиматься.

Вторая госпожа Яо, видя, как старшая госпожа плачет, утешила её:

— Не говорите так. Айцин вырос в нашей семье и никогда не отдалится от нас.

Затем, заметив, что Старая госпожа тоже плачет, добавила:

— Если он сдаст экзамены, то сможет остаться в столице. Но даже если так, у нас там есть дом,

и ему будет где остановиться...

Старшая госпожа Яо прервала её:

— Даже если у нас нет дома, мы можем его купить. Сейчас же отправлю людей в столицу, чтобы всё подготовить. Не позволю ему жить в доме маркиза, как чужому.

Старая госпожа Яо вздохнула. Она не хотела, чтобы её воспитанник отделился от семьи, но понимала, что в столице без поддержки ему будет трудно. Она также не хотела, чтобы он слишком отделился от своей матери, что создавало внутренний конфликт.

— Я беспокоюсь за Айцина. Если он будет слишком далёк от них, это плохо, но если слишком близок, его могут обвинить в том, что он льнёт к дому маркиза. Всё это из-за его тяжёлой судьбы. Если бы Сююань был жив, всё было бы иначе.

Говоря о своём покойном сыне, Старая госпожа Яо заплакала.

Все понимали эту истину, но судьба распорядилась иначе.

Яо Яньцин, однако, не верил в судьбу. Для него его жизнь была в его руках, и восьмое число восьмого месяца стало началом его новой судьбы.

Когда результаты провинциальных экзаменов были объявлены, Яо Яньцин, Чэнь Лян и Чжан Гуанчжэн все оказались в списке успешно сдавших. Учитель Шэнь не был удивлён, но студенты в академии были шокированы, что первое место занял Яо Яньцин, а не Чжан Гуанчжэн, и начали обсуждать это.

Учитель Шэнь, объективно оценивая, признавал, что хотя Яо Яньцин не был его любимым учеником, его эссе были великолепны. Его стиль был зрелым и содержательным, как будто он уже имел опыт в государственной службе. Экзаменатор, отвечавший за провинцию Цзяннань, особенно ценил такой стиль, поэтому Учитель Шэнь не был удивлён, что первое место досталось Яо Яньцину, хотя ему было жаль Чжан Гуанчжэна.

— Жаль, — вздохнул он.

Жена Учителя Шэня, услышав это, спросила:

— Что жаль?

Учитель Шэнь покачал головой:

— Чжан Гуанчжэн не стал первым на экзамене. Чжан Гуанчжэн получил имя Хуайсянь при совершеннолетию, и Учитель Шэнь сам выбрал его.

Жена улыбнулась:

— В мире столько умных людей, а в Цзяннань особенно много талантов. Разве он должен быть первым только потому, что учился у тебя?

Затем с любопытством спросила:

— А кто же занял первое место?

Учитель Шэнь, хоть и был немного предвзят, всё же гордился успехом своего ученика.

— Это Яо Яньцин, — ответил он, поглаживая бороду.

Жена Учителя Шэня, в отличие от мужа, симпатизировала Яо Яньцину, так как он был красив и обаятелен.

— Все твои ученики, какая разница, кто стал первым? — сказала она. — Ты слишком пристрастен.

Учитель Шэнь смущённо улыбнулся:

— Я не пристрастен. Просто за три года я заметил в нём некую хитрость. Теперь, когда он добился успеха в таком молодом возрасте, я боюсь, что это испортит его характер, что может быть неблагоприятно для страны.

Жена Учителя Шэня, будучи его верной спутницей, не стеснялась высказывать своё мнение:

— Я знаю, что тебе нравится Чжан Гуанчжэн, потому что он похож на тебя. Но не обязательно, чтобы все были такими, как ты. Быть слишком прямолинейным не всегда полезно для карьеры.

Учитель Шэнь вздохнул, признавая правду в её словах, но он не мог изменить свою природу.

Пока Учитель Шэнь размышлял о судьбе страны, Великая принцесса Фучэн уже получила известие о успехе Яо Яньцина и, обрадовавшись, послала за Третьей госпожой в дом маркиза Сюаньпина.

Яо Жохуа, получив сообщение, сначала сообщила своей свекрови, госпоже маркиза Сюаньпина, а затем отправилась в дом маркиза Динъюаня.

Они провели вместе всего пять лет, и их отношения не были особенно близкими. Увидев принцессу, Яо Жохуа почтительно поклонилась:

— Дочь приветствует мать.

Великая принцесса Фучэн, хоть и думала о своих детях в Гуанлине долгие годы, не могла сразу стать близкой с ними. Однако за эти годы они нашли общий язык. Принцесса улыбнулась:

— Только что получила известие, что Айцин занял первое место на экзаменах. Я решила сообщить тебе эту радостную новость.

Яо Жохуа сначала растерялась, а затем обрадовалась. Она крепко сжала платок, и глаза её наполнились слезами:

— Это действительно чудесная новость, мать. Айцин уже выехал в столицу? Может, стоит подготовить дом в Приречном переулке, чтобы ему было удобно?

Принцесса улыбнулась:

— Ты так рада, что даже забыла. Айцин не будет жить в Приречном переулке. Я уже подготовила для него дом, и он сможет сразу туда переехать. К тому же Четвёртый господин тоже готовится к экзаменам, и они смогут учиться вместе.

Маркиз Динъюань Ян Си имел четырёх сыновей и пять дочерей. От первой жены у него был один сын и одна дочь, а до брака с принцессой — два сына и три дочери от наложниц. После брака с принцессой у них родились ещё сын и дочь. Четвёртый господин, о котором говорила

принцесса, был её младшим сыном Ян Шином.

Яо Жохуа была мягкой и немного робкой. Когда она приехала в столицу перед свадьбой, то столкнулась с множеством трудностей в доме маркиза. Она не хотела, чтобы её брат прошёл через то же самое. К тому же она знала, что Ян Шиин был увлечён поэзией и искусством, что могло плохо повлиять на Айцина. Она закусила губу, смотря на принцессу, и после долгого молчания робко сказала:

— Мать, боюсь, Айцин не захочет. Он всегда был независимым. Может, подождать, пока он приедет, и тогда обсудить?

Принцесса слегка приподняла бровь. Она была очень красивой, и даже с возрастом её красота не угасла. Когда она вышла замуж за маркиза, будучи беременной, его согласие, возможно, было связано с её внешностью.

<http://bllate.org/book/16709/1535587>